

Вестник
Томского государственного
университета

№ 358

Май

2012

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

ПРАВО

УДК 343.1

О.И. Андреева

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В Российской Федерации права личности приоритетны. По общему правилу государство не может лишить человека его прав и свобод. Однако для того чтобы иметь возможность эффективно осуществлять свои функции, государство может ограничить права человека. Вместе с тем возможность и пределы подобных ограничений даже в целях защиты конституционно признаваемых ценностей не могут определяться законодателем произвольно. В качестве ограничения государством прав личности автор предлагает рассматривать закрепленные в законе в соответствии с основаниями и конституционно значимыми целями конкретизацию содержания права, правовые процедуры его осуществления, не искажающие его сущности и предусматривающие гарантии соблюдения прав.

Ключевые слова: ограничения прав личности; пределы ограничений; гарантии соблюдения прав; законность ограничений; обоснованность ограничений; соразмерность ограничений.

Тенденция к объединению международного сообщества потребовала иных взглядов на проблемы ограничения прав человека и соотношения прав и обязанностей государства и личности. В связи с этим А.В. Малько справедливо обратил внимание на то, что раз существуют международные стандарты прав человека, то должны существовать и стандарты их ограничений с комментариями целей и условий их применения с тем, чтобы, с одной стороны, уничтожить основу для произвола и злоупотребления властью, творимых «национальными» чиновниками, а с другой стороны, учитывая тенденцию российской правовой системы к интеграции с правовыми системами развитых стран, создавать общие «наднациональные» механизмы реализации прав человека и их ограничений [1. С. 72].

Такие стандарты ограничений прав человека определены международными договорами, выработаны практикой Европейского Суда по правам человека. Ориентиры для Российского государства при установлении ограничений прав человека сформулированы Европейской комиссией по правам человека [2] и разработаны известными юристами. Примером такого документа являются Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах [3. С. 56].

В литературе выделяют два типа ограничения прав человека [4. С. 285–286]. В первом случае речь идет об изъятии объема ранее признанного и закрепленного законом содержания права в силу каких-либо ситуативных причин, требующих восстановления прав и обязанностей государства, личности и общества.

Предполагается возможность ограничения прав человека, но в разумных пределах по мотивам социально значимым, в форме надлежащей процедуры. Способами ограничения прав и свобод в этом случае могут являться: запрет на определенный вариант реализации прав, запрет на реализацию права в определенных законом случаях, установление варианта реализации прав, установление обязанностей и ответственности за их неисполнение.

При таком типе ограничения государство может вмешиваться только в механизм осуществления основ-

ных прав, устанавливая порядок их реализации, причем в том случае, если это абсолютно необходимо для общественной стабильности и безопасности, т.е. если чья-либо деятельность может создать угрозу жизни общества в целом, а также с целью обеспечения реализации прав иных членов общества. Между тем в литературе верно обращалось внимание на то, что «часто могут оказаться всякие основания не вмешиваться в права людей, если есть основания предполагать, что лицо, предоставленное воле, поступит более целесообразно, нежели когда будет находиться под контролем общества и государства, или если попытка контроля может повлечь большее зло, нежели то, которое хотят предупредить» [5. С. 26].

Применительно к ограничению прав человека первого типа Конституция РФ предусмотрела возможность ограничения прав и свобод человека, исходя из потребностей защиты как публичных, так и частных интересов. Конституция РФ не определяет систему критериев допустимости ограничения и установления пределов основных прав, однако она определяет основы, выражающие в общем виде концепцию определения пределов свободы личности в государстве, содержащую общие условия ограничений, предопределяющие содержание отраслевых ограничений. К конституционным основам ограничения прав и свобод относятся: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности (ст. 2 и ч. 1 ст. 21); соответствие ограничений конституционно закрепленным целям (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56); соразмерность ограничений конституционным целям (ч. 3 ст. 55); равенство ограничений прав и свобод (ч. 2 ст. 19); требование определенной правовой формы ограничений (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56); соответствие ограничений прав и свобод международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17).

Во втором случае ограничения прав заключаются в установлении пределов юридического содержания права, в определении границ возможной свободы.

Второй тип ограничений прав человека касается границ возможной свободы и предполагает, по мнению сторонников его выделения, конкретизацию содержания свободы, поскольку права – это официально признаваемая за личностью мера свободы. Ограниченная субъективным правом свобода становится инструментом защиты личности от

произвола властей, общества, а отдельных лиц – от произвола правопользователя.

Является очевидным, что в основе пределов основных прав и критериев их ограничения и лежит принцип уважения достоинства личности [6. С. 3; 7. С. 8]. Категории «человеческое достоинство», «достоинство личности» достаточно разработаны учеными-правоведами. Выделяется несколько значений понятия «достоинство человека (личности)», которое рассматривается, во-первых, как объективное и независимо от воли людей существующее неотъемлемое качество любого человека; во-вторых, как субъективная самооценка индивидом собственных биологических, нравственных, этических, социальных, профессиональных и иных качеств в сравнении с аналогичными свойствами людей; в-третьих, как общественная оценка личностных качеств индивида на фоне устоявшихся стандартов человеческого общежития в конкретном обществе и государстве [8. С. 112]. Достоинство человека (личности) является базовым для основных личных прав. Неотъемлемость достоинства человека предполагает, что оно принадлежит человеку от рождения. Вместе с тем в отечественной юридической литературе справедливо отстаивается точка зрения о сохранении у умершего свойственного человеку при жизни достоинства.

Достоинство личности – это юридическая категория с социально-историческим изменяющимся содержанием. Им предопределяется содержание таких прав, как право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, на свободу совести, на безопасность и др. Таким образом, принцип уважения достоинства личности является базисом для установления механизма реализации прав и пределов их ограничений.

Как уже отмечалось, механизм, обеспечивающий реализацию прав человека, включает в себя, в том числе, пределы допустимого ограничения прав человека.

Пределы допустимого ограничения определяются условиями и критериями ограничения, которые являются взаимосвязанными между собой.

Такими условиями, на наш взгляд, являются: законность, правовая определенность положений закона, установленная процедура ограничения, соответствие ограничений международным стандартам прав человека, закрепленные в законе гарантии соблюдения прав.

Общепризнано, что ограничение прав и свобод человека должно быть предусмотрено федеральным законом и не может быть безусловным. Законность является одним из условий ограничения прав человека. Причем является недостаточным закрепление нормы, ограничивающей права человека, в законе. Европейский Суд по правам человека, истолковывая выражение «ограничения, предусмотренные законом», изложил свою позицию, согласно которой «...норма не может считаться законной, если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить свое поведение: он должен иметь возможность – пользуясь при необходимости советами – предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие» [9. С. 201–202]. Эта правовая позиция была поддержана и конкретизирована в постановлениях Конституционного Суда РФ [10], установивших в качестве условия допустимости огра-

ничения прав человека правовую определенность положений законов. Правовая определенность означает точность и ясность предписаний правовых положений.

Важным условием, допускающим ограничение прав человека, является установленная законом процедура реализации права. При этом необходимо отметить, что процедура реализации права не должна вести к искажению либо к умалению существа самого права. Процедура должна предусматривать гарантии соблюдения прав личности.

Ограничение прав личности должно находиться под эффективным контролем судов, что предполагает: возможность применения ограничения по решению суда, возможность обжаловать ограничение в суде, действенный периодический контроль за необходимостью продолжения ограничения и процедуру отмены ограничения. Судебный контроль должен представлять собой эффективное правовое средство.

В законе должны быть предусмотрены гарантии безотлагательной, в разумный срок судебной защиты лиц, чьи права нарушаются действиями, бездействием и решениями государственных органов и должностных лиц. Установление гарантий должно служить условием, обеспечивающим осуществление прав, ограждением от чрезмерного, не обусловленного конституционно оправданными целями ограничения прав и свобод граждан, в том числе гарантии безотлагательной судебной защиты для лиц, чьи права и законные интересы нарушаются действиями и решениями государственных органов.

Принцип уважения достоинства личности, запрещая использование человека в качестве инструмента достижения целей государства, не позволяет ограничивать права так, чтобы от их правового содержания ничего не оставалось. Рассматриваемый принцип вытекает из запрета издавать законы, отменяющие или умаляющие основные права (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ), вводить нормы, фактически препятствующие личности осуществлять защиту своих прав и законных интересов. Как сформулировал свою правовую позицию Конституционный Суд РФ [11], законодатель вправе конкретизировать содержание закрепленного в Конституции РФ права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, но вместе с тем не должен допускать искажения существа данного права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями.

Сохранение сущностного содержания права является критерием допустимости ограничения прав личности. Сущность содержания права может быть искажена в результате его конкретизации, в том числе посредством установления порядка реализации. Кроме того, сущность права может быть искажена и в случае невозможности его фактической реализации в результате отсутствия эффективных гарантий правовой защиты. В этом случае большое значение имеет правовая определенность права.

Критерием допустимости ограничения прав человека является их обоснованность. Это требование предполагает оценку важности оснований и целей, для защиты которых устанавливаются ограничения основных

прав. Введение ограничений допустимо только для обеспечения признаваемых социальных ценностей. Например, защита прав и законных интересов других лиц является основанием ограничения прав человека. Критерию обоснованности противоречат ограничения, обусловленные должностными или ведомственными интересами. В этом смысле обоснование правомерности применения ограничений является гарантией недопустимости произвола как должностных лиц, так и человека и защиты прав личности.

Конституционный Суд РФ установил, что большинство конституционных прав может быть ограничено законодателем «при условии, что ограничения носят обоснованный и соразмерный характер» [12].

Таким образом, еще одним критерием ограничения основных прав является соразмерность ограничения. Соразмерность является частным проявлением рассматриваемого общеправового требования обоснованности и допустимости правового ограничения. Соразмерность ограничения прав и свобод означает, что публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям, что предполагает установление соотношения между ограничением прав и целью деятельности государственных органов и должностных лиц. Соразмерность ограничения вытекает из самой природы основных прав, которые представляют собой определенную меру свободы, требуя ограничений лишь настолько, насколько это нужно для защиты публичных интересов. Конституционной основой данного критерия является ч. 3 ст. 55, предусматривающая возможность ограничения «в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Подобное требование установлено в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22.11.91 г., предусматривающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе. Указанная возможность ограничений получила свое закрепление в Международном пакте о гражданских и политических правах от 19.12.1966 г., определившем, что права человека не могут быть объектом никаких ограничений. Исключения составляют те, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми другими правами.

Всеобщей декларацией прав человека от 10.12.1948 г. было определено, что при осуществлении прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены в законе исключительно с целью обеспечения должного признания уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Европейская «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» почти все защищаемые

права объявляет ограниченными по соображениям национальной безопасности, охраны общественной безопасности, общественного здоровья и общественного порядка, защиты нравов и предотвращения преступлений, а в случаях чрезвычайного положения допускает и дальнейшие ограничения.

Возможность ограничений основных прав и свобод личности по соображениям обеспечения интересов общества, государства, прав и свобод других лиц всегда таит в себе угрозу злоупотреблений либо несоразмерных охраняемому общественному интересу ограничений прав.

Как публичные (государства, общества), так и личные интересы могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату, предусмотренному законом. Цель должна быть правомерной. В частности, правомерной целью может являться предотвращение преступлений, защита прав и свобод других лиц. При этом государство, имея цель, например, воспрепятствовать злоупотреблению правом, с тем чтобы осуществление конституционных прав человеком не нарушало права и свободы других лиц, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные целями меры.

В связи с этим, как представляется, нельзя ставить ограничение прав в зависимость только от специального статуса лица (например, обвиняемого, осужденного). Применение ограничения должно быть абсолютно необходимым, неизбежным и строго соразмерным достижению целей. При этом необходимо исходить из того, что защита прав и свобод должна стать правилом, а ограничительные меры – исключением. Как исключение из общего правила ограничения прав должны осуществляться по преимуществу временно. Соразмерность ограничивает усмотрение государственных органов и должностных лиц.

На наш взгляд, заслуживает внимания определение соразмерности ограничения прав, данное А.В. Должиковым. Раскрывая содержание принципа соразмерности ограничения прав, А.В. Должиков выделил три составляющих его элемента:

1) пригодность, которая означает проверку принципиальной возможности достижения средством желаемой цели;

2) минимальность, предполагающая наличие и выбор альтернативных средств, которые менее обременительны для основных прав;

3) сбалансированность, направленная на взвешивание конфликтующих индивидуальных и публичных ценностей по их важности и значению в конституционной системе [13. С. 4–5]. На обозначенные элементы указывает в своих решениях и Европейский Суд по правам человека [14].

Таким образом, можно выделить следующие условия ограничения государством прав человека:

1) законность ограничения прав;

2) процедура реализации прав, установленная в законе;

3) гарантии соблюдения прав, закрепленные в законе.

Критериями, определяющими пределы ограничения прав личности в уголовном процессе, являются:

1) сохранение сущностного содержания права;

- 2) обоснованность ограничения прав;
- 3) соразмерность ограничения прав;
- 4) совместимость с другими правами.

Вместе с тем при ограничении прав и свобод законодатель не может использовать способы регулирования, которые:

- 1) посягали бы на само существо права;
- 2) были бы не соразмерны конституционно значимым целям и не были бы направлены на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- 3) допускали бы унижения, причинение человеку неоправданных страданий и лишений;
- 4) ставили бы реализацию права в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти;
- 5) исключали бы судебную защиту права.

На это справедливо и неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд РФ [15, 16].

В литературе предпринималась попытка дать понятие пределов ограничения прав личности. Например, А.В. Должиков рассматривает пределы ограни-

чения прав личности как закрепление их объема, порядка использования и критериев допустимого ограничения, нормативно урегулированных в форме правовых средств и обоснованных необходимостью соблюдать и учитывать социальные ценности и интересы [17. С. 277].

Исходя из модели взаимоотношений государства и права, предполагающей, что государство с системой законодательства и естественные права с системой общечеловеческих и правовых ценностей, с одной стороны, являются самостоятельными противоположными категориями, с другой – взаимосвязанными, взаимопроникновенными. Относительно данного определения необходимо отметить, что речь может идти не о закреплении объема прав, а о конкретизации содержания права, не искажающей его сущности.

Отсюда следует, что под пределами ограничения государством прав личности следует понимать закрепленные в законе в соответствии с основаниями и конституционно значимыми целями конкретизацию содержания права, правовые процедуры его осуществления, не искажающие его сущности и предусматривающие гарантии соблюдения прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. 184 с.
2. *По делу о проверке конституционности отдельных положений ФЗ от 21.06.1995 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»*: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1998 // Российская газета. 1998. 8 дек.
3. *Сиранкузские* принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах / пер. Л.Н. Шестакова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1992. № 4. С. 59–68.
4. *Глухарева Л.И.* Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юрист, 2003. 303 с.
5. *Милль Джон Стюарт.* О свободе / пер. с англ. М.И. Ловцовой. 2-е изд. СПб., 1906. 237 с.
6. *Москалькова Т.Н.* Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 16 с.
7. *Закиров А.Ф.* Уважение чести и достоинства личности – принцип российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 23 с.
8. *Невинский В.В.* Обеспечение человеческого достоинства – главная цель конституционно-правового регулирования // Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М.: Юрист, 2004. С. 112.
9. *Судебное* решение от 26 апреля 1979 г. Санди Таймс (The Sunday Times) против Соединенного Королевства // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. М.: НОРМА, 2000. Т. 1. 890 с.
10. *По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы*: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 // Российская газета. 2004. 7 июля.
11. *По жалобе* гражданина Беспалова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4.
12. *По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»*: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 // Российская газета. 1999. 15 апр.
13. *Должиков А.В.* Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 22 с.
14. *Европейский Суд по правам человека.* Избранные решения: в 2 т. / под ред. В.А. Туманова. М.: НОРМА, 2000. Т. 1. 890 с.
15. *По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагудинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда*: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 // Российская газета. 2010. 07 мая.
16. *По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй ст. 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»*, в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001. № 14-П // Российская газета. 2001. 14 нояб.
17. *Должиков А.В.* Основы правового положения личности в свете юридического ограничения ее прав // Личность и государство на рубеже веков: сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 277.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2012 г.